

ДОЧЬ КАТРИН ДЕНЕВ САМА СТАЛА ЗВЕЗДОЙ

МОСК. КОММУНИКАЦИИ
1996. -
ФИГУРА С.Ф.

С того света

Катрин Денев и Марчелло Мастоинни родили вместе не только фильмы, но и одну дочку. Шиара Мастоинни родилась 28 мая 1972 г. сразу в двух рубашках: одна — отца, Марчелло Мастоинни, другая — матери, Катрин Денев. Поначалу, правда, все чаще примечалась лишь первая: буйство итальянских колеров брало верх, дочка — "как две капли воды" копия отца. Мать будто и ни при чем... Хотя, если приглядеться, восторгается ныне полусветская парижская хроника: те же волосы, те же брови, тот же взгляд длинных глаз "барышни из хорошей семьи"... Главная — та же улыбка наивнейших и наиболее нежных зубов. Порода!

Сама Шиара признает, что от матери унаследовала стремление к совершенству, от отца — некоторую бесценность, чтобы не сказать разгильдяйство. Разгильдяйкой, однако, Шиару никак не назовешь. Соглашаясь на интервью, мадемузель Мастоинни всегда говорит о себе весьма осторожно, всячески избегая и намека на "интимности". Инстинкт самосохранения. Привычка. "Я была воспитана на идее необходимости оберегать свою личную жизнь".

Личную жизнь Шиары сама Катрин Денев оберегает с младенчества: никаких "великосветских" демонстраций "очаровательного себя", столь традиционных в мире кино, никаких "великосветских" фотографов, чье безмерное любопытство сенсационной маме приходилось лично осаживать, и не раз. Нормальное детство: греческий, латинь, и — "сперва закончи школу!"

В школе-то все беды для "дочки знаменитостей" и начались. До колледжа (средней школы) Шиара следовала методу Монтессори, приобщаясь к искусствам в целом и в частности: на пианино она играет с восьми лет. "Я обращалась к преподавателям на "ты" и называла их по именам. Здесь всем было наплевать, что мои родители знамениты. "Нормальная" школа произвела шок. В "нормальной" школе Шиара вовсе прониклась "студенческими идеями". В 1986 году она будет отчаянно "манifestировать" в защиту студенческих прав, бок о бок со своим (старше на девять лет) "полубратом" — сыном Катрин Денев и Роже Вадима.

Там же, в "нормальной" школе, вовсе проявилась и "ненормальность" причастности к славе родителей. "Ты всегда на виду, все на тебя смотрят, хотя ты ничего для этого не сделала. Сознание этого пришло ко мне довольно поздно, в двенадцать-тринадцать лет, когда на меня начали указывать пальцем: ах! ах! дочка этого, как его..." Приговоренная чужим

пальцем дочка "этого, как его", или, скорее, "этих, как их", готова была на месте провалиться, согреться, испариться, улечься от стыда. Ах, ах — крупный подростковый возраст. Свой нос она находила слишком длинным, родинки — просто кошмарными ("у тебя шоколад в углу рта"). Посему чересчур ослепительной матери строго-настроено запрещено было даже близко подходить к дверям школы. Катрин Денев довозила на машине дочку лишь до наидальнейшего угла: дочка мечтала прошмыгнуть в класс незамеченной... "Я ощущала себя штрumpfом в метаморфозе!" В тягостном же ожидании метаморфозы тихий и, по собственному признанию, послушный подросток-штрumpf с головой прячется в литературу: де Сад, Фицджеральд, Достоевский, Набоков...

Для Шиары кино было заказано. Папочка предлагал дочке быть археологом или учителем итальянского. Мамочка (Шиара было два года, когда Марчелло и Катрин разошлись) соглашалась: очень хорошо. Главное — не актрисой. "Она хотела меня защитить, — оправдывает сегодня маму дочь. — Быть актером — это очень тяжелая профессия, нестабильная, особенно для женщины".

Да, но пора было женщиной становиться. В восемнадцать лет Шиара покидает материнский очаг. В чемоданах — плюшевый мишка, которого она "все еще ласкает время от времени". "Мне необходимо было уйти. Не потому, что мы не ладили, но — чтобы повзрослеть". Взросление проходило на фоне четырехлетней "прекрасной истории любви". Но: "Жизнь вдвоем — деликатнейшая штука. Создавать близость, сохраняя автономию, — это трудно".

В 1992 году, в возрасте 21 года, взросление-метаморфоза завершилось: Шиара, не предупредив мать, пробует в фильме "Ma saison preferee" ("Мое любимое время года") Андре Тешинэ и получает роль... дочки Катрин Денев!!! К черту университет! К черту все эти взгляды "со стороны"! К черту наследственные условности! Мать Катрин, со своей стороны, посылает все свои опасения-сомнения туда же. Гадкий утенок-штрumpf превратился в кого и полагалось — без сценария: была "звездной дочкой", стала — просто звездой. Лучший способ избавиться от "странности" положения "быть ребенком знаменитостей" — стать знаменитостью самому.

На последнем, только что прошедшем Каннском кинофестивале Шиара Мастоинни доставила родителям несказанное удовольствие быть лично увиденной в фильме официальной программы "Les Voleurs" того же Тешинэ. Знаменитый ребенок сыграл роль студентки, усердствующей над вопросами философии. "Выкручитесь сами!" — советует ей профессорша — Катрин Денев. Урок, явно хорошо усвоенный...

Алена НЕВСКАЯ-КОНЧАЛОВСКАЯ,
наш соб. корр. в Париже.